По мере того, как килограммы исчезали, Табисе становилось легче. Сначала она могла лишь быстро идти, потом медленно бежать трусцой, а потом уже и нормально бежать. Сейчас, она часто ускорялась по мере пробежки так, что повышался её пульс, однако даже этого ей казалось недостаточно. В подошве её кроссовок уже появились дыры, что мешали ей бегать, потому она по множеству раз заклеивала их суперклеем.

За время летних каникул перед старшей школой, она провела много времени у свой бабушки Лори, злясь на прошлую себя, что не ценила этого человека в своей прошлой жизни. У них ведь было столько общего! Хотя она планировала ходить в городскую библиотеку, она всегда останавливалась у бабушки, чтобы поговорить, а потом отводила своих братьев на площадку.

А там они уже играли в самую популярную игру на этих самый площадках: салки. Несмотря на свой внешний вид, Табиса умела идеально рассчитать свои возможности, потому легко выбиралась из любых опасных для неё моментов. А когда время шло и её вес постепенно убывал, увеличившаяся скорость и выносливость сделали её непобедимой. Когда они играли по командам, с собой она брала лишь самого маленького брата, Джошуа, чтобы сравнять силы.

В какой-то момент, в командых играх все её четверо братьев стали играть против неё, любой из мальчиков мог засалить её и победить, однако ей нужно было засалить всех четверых за игру. Она никогда не думала, что эти игры слишком детские для неё, тем более что им нравилось играть с кем-то ещё, кроме друг друга. Более того, бегать вокруг с молодым телом, которое с каждым днём становилось всё лучше и лучше, опьяняло.

Это всё хорошо сказывалось и на психическом состоянии Табисы, она, смотря на своё отражение в зеркале, уже вполне могла себе улыбнуться. Спустя несколько недель, как жир стал убывать с её лица, Табиса начала становится удивительно милой девушкой. Она могла часами разглядывать саму себя, если, конечно, не оторваться насильно.

Каковы бы не были причины, по которым она так легко набирала массу, жёсткий режим похудения Табисы преодолел их всех. Её шея из выпуклого куска мяса превратилась в тонкую и аккуратную, да и само лицо с каждым днём казалось ей все более и более симпатичным и привлекательным.

Непрерывное сжигание накопленных за годы жизни калорий отражались на каждой черте её внешности. Вместо старого, похожего на жабий, носа появился миленький нос пуговкой. Её фигура... Может она и не стала совсем худой, но определенно худее, чем раньше. Глаза Табисы выглядели светлыми, большими и выразительными, да и пропорции её лица сильно изменились из-за похудения.

К несчастью, Табиса не была уверена, сколько точно она весит. Взвесившись два раза с промежутком в десять минут она могла получить разницу в шесть килограмм! Что, конечно, абсолютно невозможно.

К её разочарованию, она поняла, что перемещение их старый, побитых жизнью весов кардинально меняло результат взвешивания, который они показывали. Ни один из их полов в

трейлере не был ровным и достаточно твёрдым: фанера и ДСП под их линолиумом - были все положены очень неровно и под разными углами. Что значило, что она не могла быть уверена в своём настоящем весе. Было бы хорошо откалибровать весы и поставить их в одно место, чтобы они показывали правильный вес, вот только, как это сделать, Табиса даже не представляла.

Но, хотя её внешние изменения заставляли её улыбаться, было рано сильно радоваться. Она постоянно болела, очевидно, из-за быстрой потери веса. Для молодого тела это очень опасно, поскольку сильно подрывает его здоровье. Первый менструальный цикл в её новой жизни наступил и прошёл, однако из всего того, что она помнила, он слишком выбился из графика.

Этого было достаточно, чтобы заставить её немного запаниковать. Если бы ей нужно было классифицировать свои периоды из прошлой жизни, она бы разделила их на три группы: лёгкие, обычные и тяжёлые. В этот раз, тело будто говорило ей: хорошая попытка, но попробуй в другой раз.

«Ладно, просто смирись с этим, тело» - разозлилась Табиса на саму себя, - «Я знаю, что то, что я делаю не очень полезно для здоровья... но что насчёт моей психики? Мне НУЖНО измениться. Ну и что с того, что это сбивает мои циклы? У меня нет времени на это дерьмо в любом случае. В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ, это был просто ещё лишний вес для меня. Всего-лишь временное ежемесячное неудобство, на которое я шестьдесят лет никакого внимания не обращала! Не думай, что сможешь заставить меня передумать такими глупостями. Мне пелвать, я просто потерплю!»

- Солнышко... Я вижу, что ты сильно меняешься, но... - неловко заговорил с ней мистер Мур, - но не бери на себя слишком много за раз, ладно?

- ...Ты хочешь отговорить меня от хорошей жизни? - спросила Табиса, перестав отжиматься. Она застыла в позе упор лёжа, ожидая ответа. Неприятная дистанция появилась между ней и её родителями. Она не знала, как вести себя перед ними, и они, в свою очередь, не знали, как вести себя перед ней. Миссис Мур решила заполнить свой разум взрывным скандалом с Моникой Левински и Клинтоном, о котором сейчас кричали все новости, и её отец... ну, он тоже пытался.

- Конечно нет, я... просто... ну, - вздохнул он, - Давай сядем и поговорим по душам.

Она ещё раз отжалась и поднялась, встретившись с ним глазами. Она знала, что стала намного худее, чем он привык её видеть, так что неудивительно, что такое резкое изменение в теле его дочери сильно его волновало.

- Мы... не думаем, что это полезно для здоровья, терять вес так быстро, - сказал он, - Прошло всего лишь несколько недель. Сколько ты занимаешься? Пять? Шесть часов в день? Ты же себя убиваешь, солнышко.

- Шесть часов в день, - ответила она, листая блокнот, - Если посмотреть на это с другой стороны, то я отдыхаю восемнадцать часов каждый день. Мои упражнения чередуют занятия

на различные группы мышц, чтобы предотвратить возможный ущерб. Я написала себе расписание, если захочешь - можешь посмотреть. Возможно, это облегчит твои переживания, - она передала ему свой блокнот.

- Я, эм... все ещё не думаю, что... святые угодники, - промычал про себя он, смотря на записанные блокноте упражнения, занятия, часы и другие цифры, - Это... слушай, солнышко, ты что... зачем тебе всё это? Ты хочешь стать атлетом?

- Нет, - ответила Табиса, смотря вдаль, - Я просто хочу быть красивой, впервые в своей жизни. Я знаю, всё это может тебе показаться... слишком нетерпеливо с моей стороны, но мне надоело жить в каком-то выдуманном мире, где я красавица, все за мной бегают и я что-то значу. Папа, я просто хочу, чтобы так было на самом деле.

- Я верю, что ты можешь, солнышко, - сказал он после продолжительного молчания, - Но ты же знаешь, что мы любим тебя такой, какая ты есть, верно? Неважно, как ты выглядишь.

- Я знаю, что вы обо мне думаете. И... это всё-равно ничего не меняет, - сказала она даже живее, чем хотела. Ей стало немного стыдно перед отцом за свое поведение, потому она упала на пол и продолжила отжиматься, - Я... прости. Я тоже тебя люблю, папа.

- Тогда, может сходим с тобой на выходных в магазин, купим тебе новую одежду, - предложил он, - раз ты уж так хочешь измениться перед старшей школой.

- Да... я бы с удовольствием, спасибо, - Табиса стала на коленки и обняла своего отца, - Спасибо, спасибо, спасибо!

...

Табиса подпрыгнула в воздух и выполнила отточеный удар в прыжке. После приземления она почувствовала небольшое, практически незаметное колебание, а не тот страшный грохот, как несколько недель назад. Аккуратно присев, чтобы нивелировать инерцию от падения, она скрестила руки в позе для блокировки удара обеими руками. Хотя она и потеряла много веса, что было даже заметно в зеркале, сложно было сказать, что эти килограммы растаяли. Скорее их просто выжали из изнеможденного тренировками и диетой тела.

«Думаю, мне нужно заниматься даже БОЛЬШЕ» - Табиса не могла избавиться от беспокойства, что преследовало её. Она практиковалась по графику, чередуя упражнения, практиковала ката, бегала к бабушке Лори, чтобы поиграть со своими братьями, - «Что я ещё могу сделать?»

Посмотрев вверх и вниз по улице и, убедившись, что ни прохожих, ни машин не блыо видно, она сделала несколько аккуратных шагов и... попыталась встать на голову. Ладони поставлены на бетонный тротуар, её ноги оттолкнулись и взлетели в воздух. После недолгого полёта, кровь хлынула к её голове. Она потеряла равновесие и упала, а её обувь шлёпнулась об землю.

«Оу. Это... было не так плохо, как могло было бы быть» - подумала Табиса, вставая обратно на ноги со смущенным лицом, - «Может, мне не стоит вставать тут на голову, но... Я, наверное, смогу даже сделать сальто, или в крайнем случае, колесо. Прямо настоящая гимнастика» - задумавшись, Табиса отряхнулась и продолжила оттачивать своё тхэквондо.

Позже, её поток мыслей стал уходить в совсем сумасшедшую сторону, пока она занималась ката, так, что даже пробежка по Нижнему парку не смогла заставить её успокоиться. Она думала о паркуре. Что-то между техниками движения и тренировочной дисциплиной, хотя, паркур это скорее захватывающий внимание метод преодоления дистанции с препятствиями. Сейчас, в 1998, вряд ли много людей знает об этом, но, через десятиелетие или два, он станет появляется чуть ли ни в каждом боевике. Табиса также не знала ничего о паркуре, лет до пятидесяти. Тогда в школе тхэквондо, которую она посещала, несколько подростков устроили рекламную демонстрацию для всех и каждого.

«Чёрт бы побрал мои старые кости. Надо было попробовать хотя бы чуть-чуть к ним походить» - разочарованно подумала про себя Табиса. Теперь, тхэквондо и бег перестали быть для неё испытанием, а скорее методом борьбы со скукой, так что разум её был ничем не занят, - «Если бы кто-нибудь мне показал, то я бы наверняка повторила»

Неделю спустя, Табиса, сжав губы, пробиралась через ряды различной одежды, сложенной в кучи. Даже учитывая, что её отец отвез в комиссионный магазин, чтобы она могла купить себе одежды... за десять долларов, что ей дали, не так уж и много она могла себе позволить. Может, новю пару джинс и футболку к ним, или несколько футболок. Но ей было нужно намного больше, чем это. Спросив продавцов на счёт цен, она узнала, что некоторые товары с цветными бирками были на скидках до пятидесяти процентов.

Это привело её к другому вопросу: она не представляла, какой размер одежды ей нужно брать, с тех пор, как она стала новым человеком. Её талия неостановимо уменьшалась, но она ведь не знала, когда она остановится. Да и мало того, она ведь лишь в самом начале пубертатного преиода, она вполне ещё может вырасти и в других местах. В итоге она нашла лишь три пары джинсов, которые попадали в предполагаемый диапозон размеров и в тоже время имели скидку в пятьдесят процентов, так что она взяла их с собой, чтобы примерить. Сейчас она, конечно, вряд ли в них сможет протиснуться, но вот к концу лета ситуация может кардинально измениться.

«Тем не менее, все приготовления к старшей школе, наконец, начинают окупаться» - подумала Табиса, поглаживая свои рыжие волосы. Она добавила в их список покупок несколько продуктов, которые ей были абсолютно не нужны для готовки, однако... Ей потребовалось несколько поэкспериментировать, поскольку она не помнила точную формулу, но где-то она слышала, что просеянная через ситечко ржаная мука, смешанная с тёплой водой может стать отличной заменой для шампуня. Она и так каждые три дня тщательно вымывала все следы жира и грязи из волос, но через несколько недель ухода, её волосы должны стать лучше, чем когда-либо прежде.

«Интересно, может у бабушки Лори есть швейная машина» - задумалась Табиса, беря в руки миленькое платье с ближайшей стойки. Верхняя её часть выглядела совсем, как современная блузка, -«Ну, точнее современной она станет в будущем, я думаю. О, так она ещё и со скидкой»

- Все девки тупые и с огромными жирными жопами!

- Сэм, это очень грубо и обидно, так говорить нелья, - стала ругать его Табиса, - Пожалуйста, следи за своими словами, пока мы на площадке.

- И что ты мне сделаешь, сестричка, - насмехался над ней Сэм, - станешь биться, как девочка?

- Не думаю, что тебе бы это понравилось, - предупредила его Табиса.

- Да, будто я вообще это почувствую, - продолжал издевать Сэм, сделав шаг на встречу ей и раскинув руки, провоцируя её на удар, - Спорим, не сможешь! Спорим, не сможешь, а?

Была середина лета, когда Сэм, старший из её братьев, совершил ошибку, ударив по незащищенной нижней части Табисы. Все его братья были готовы разразиться раздражающим смехом, отпуская глупые шуточки про Табису...

Но, к несчастью для Сэма... Табби больше не билась, как девочка. Она ударила его, как человек подготовленный и умеющий бить в нужные места, как тот, кто каждый день прилежно оттачивал свои удары вновь и вновь. Так что мальчики были удивлены, когда их рыжая двоюродная сестра занесла свой кулак, прямо как в каком-нибудь боевике, и ударила Сэма приложив к нему всю возможную силу и вес всего её тела.

Она отправила Сэма в нокаут, тот упал в траву рядом с дорогой. Посжимав кулак, она ещё раз их побранила, и ушла прочь, не проронив ни единого слова.

- Боже, - произнёс Ник.

- Он... он умер?! - Джошуа толкнул своего старшего брата носком кроссовка.

Когда через несколько минут они вновь увидели Табису, она совсем не выглядела злой. Она приветливо им всем улыбалась и даже извинилась перед Сэмом за то, что переборщила. Она предупредила его, чтобы он больше никогда не говорил таких слов ни ей, ни другим девочкам.

- Если когда-нибудь услышу, что ты говоришь такие вещи, я ударю тебя ещё раз. Также сильно, а может даже и сильнее, - пообещала ему Табиса, посмотрев на него со страшной серьезностью в глазах, - И ты больше не ребенок, так что в следующий раз я ударю тебе прямо в лицо, понял?

Она не обратила внимания на то, как Сэм попятился от неё и, отведя их на игровую площадку, играла со всеми в салки, будто ничего странного и не произоисходило... но её отношения с братьями больше никогда не станут прежними. Эйден стал на сторону Табисы, ему показалось, что она была права и имела достаточно причин ударить Сэма, и, к его удивлению, Ник с Джошуа также поддержали его мнение, встав на сторону Табисы. Сэм насмешливо назвал их тряпками, однако и сам впредь старался не злить Табису.

После всего произошеднего за это лето, бочка Табби, с которой они постоянно только и делали то, что смеялись, стала ангелом смерти. Казалось, что треть её тела просто испарилось, да и постоянно физические нагрузки сделали её просто олимпийским спортсменом, по сравнению с мальчиками, если они, конечно, знали о олимпийских спортсменах. Девочка отныне была не просто быстрой, она прыгала, отталкивалась от различных построек и преград, делала подкаты, чтобы избежать их рук, она даже иногда выдевалывала какие-то акробатические

трюки, чтобы убежать от них. Табиса и так работала над собой каждый день, а уж несколько часов, проведенных за играми с братьями, истощили её. Ну, и её братьев заодно.

Она больше не была гадким утёнком, но даже учитывая то, какой миленькой она становилась, они никогда и не думали сравнивать её с лебедем. Скорее с ястребом или орлом. Такие птицы, которые помимо красивого внешнего вида были ещё и очень страшными и сильными хищниками, которые могли спокойно рвать и метать. Её братья, может ещё и не понимали, что такое уважение, потому не могли его к ней испытывать, однако страх и трепет перед Табисой укоренился в их сердцах.

Синяк на груди Сэма ещё несколько недель оставался тёмно-синим, лишь тогда начав желтеть и зеленеть, потому они рассказали их отцу, Дэниэлу, или дяде Дэнни для Табисы, что Сэму так прилетело, пока они играли в софтболл. Все им было чертовски доходчиво объяснено, что "они должны лучше думать о том, что они, блядь, творят".

И в этот раз они его послушали.

Табиса уже накрыла стол и делала последние штрихи для их ужина, когда их телефон зазвонил. Выключив огонь, но всё же следя за лапшой и курицей в соусе на сковороде, ей стало интересно и она решила посмотреть и послушать, с кем и о чём будет говорить её отец.

- Семья Мур, - сказал он, нахмурившись.

Она посмотрела назад, глянув на лапшу и курочку, чтобы они не пригорели на горячей сковороде. Наверное, рекламщики. Хотя нам не так уж и часто звонят.

- Она что? - сказал мистер Мур, повернувшись и поглядев на Табису.

На секунду Табиса очень удивилась и застыла, но продолжила слушать слушать разгвор отца с человеком на другом конце провода. Она выложила курочку и лапшу в тарелки, после чего опустила сковороду в раковину, продолжая готовить стол к ужину.

- Я думала, мы будем есть лапшу с курицей, - пожаловалась миссис Мур, увидев содержимое тарелки перед ней, - лапша не должна быть зелёной, Табиса. Это, что, зелёный перец, или как?

- Дорогая, я говорю по телефону, - сказал мистер Мур, бросив на неё недовольный взгляд.

- Это лапша из цуккини по-китайски, - прошептала Табиса, - я потратила чуть ли не час, готовя это для нас, - Хотела бы я, чтобы ты знала, как я ценю своё время.

- Цуккини? - вздохнула миссис Мур, перебирая тонкие зелёные макроны из своей тарелки руками, что Табиса нашла исключительно грубым, - Табби, ты не можешь просто заменить муку на цуккини, это так не работает. Как мы, по-твоему, должны это есть?

- Я была бы очень рада, если бы хотя-бы попробовала, - прошептала ей Табиса, сдерживая порывы огрызнуться.

- Конечно вы имеете на это разрешение Табисы, - сказал её отец кому-то по телефону, заставив Табису обернуться. Прищурив глаза, она заняла своё место и стала ждать, когда её отец закончит свой разговор.

- Конечно, - продолжил её отец, кивая человеку, которого и видеть-то не мог, - Да, спасибо вам. Я ей передам. До свидания.

- Алан, Табиса не сделала никакой лапши, - сказала миссис Мур обвинительным тоном, - всё, что она сделала - цуккини.

- На ужин у нас куриное филе под соусом песто, поданное вместе с лапшой из цуккини, - спокойно пояснила Табиса, - Я сильно старалась, готовя это, надеюсь, вы оцените.

- А что насчёт тех, кто не ест цуккини? - всё ещё жаловалась её мать, - Что нам предлагаешь есть?

- У нас ещё есть пареное брокколи из...

- Хватит, Табиса. Я уверена, что ты считаешь это очень смешным.

- Выглядит хорошо, солнышко, - присел за стол мистер Мур, - Мы очень гордимся тем, что ты готовишь для нас ужин каждый вечер, даже если у тебя когда-нибудь и не получится.

Неуверенная, поблагодарить ей отца или указать ему на странность комплимента, Табиса кивнула головой и всё же поблагодарила. Оба её родители были всегда недовольны, когда она их слишком долго хвалила, так что она решила выразиться коротко и ясно.

- Это было от кого-то из школы, насчёт твоего сочинения, - сказал Алан, оборачивая цуккини вокруг своей вилки.

- Позвонить было весьма предусмотрительно с их стороны, - сказала Табиса, сдерживая улыбку.

- Они собираются отправить его в The Tribune и опубликовать, - сказал он, глянув на неё, - и они хотят отправить тебя в класс с языковым профилем в старшую школу Спрингтон . Они тебе это очень рекомендовали. Я не могу понять, к чему всё это.

- Языковой портфель? Это чт...

- Не портфель, а профиль, - объяснила Табиса, прервав свою мать, - Я вложила много сил в своё сочинение на экзамене.

- Они сказали, что оно занимает семь страниц, - сказал мистер Мур, отправив целую вилку лапши из цуккини к себе в рот. Казалось, сначала он хотел продолжить мысль, но вместо этого стал увлёченно прожевывать, - а знаешь, это очень даже ничего.

- Спасибо.

- Они заставили тебя писать семистраничное сочинение на экзамен? - спросила миссис Мур, всё ещё не попробовавшая её лапшу.

- Нет-нет, - сказала Табиса, отламывая ещё один кусочек курочки, над которой она так много работала, - Это лишь экзамен средней школы по языкам. Они попросили не меньше трёх абзацев, но я... Я много чего хотела сказать в этом сочинении.

- Надеюсь, в этот раз вы готовы, - сказала Табиса, смотря на своих братьев по крови и по игровой площадке. Сэм, Эйден, Ник и Джошуа смотрели на неё, но ничего не говорили. Как только она двинулась, они чуть ли не ракетой рванули за ней со своих изначальных мест.

- Ну ладно, - ухмыльнувшись, она резко развернулась и стала бежать по игровой площадке, пока за ней гнались четыре её брата, смотря на её уже приевшуюся рыжую косичку, что болталась и металась туда-сюда. Тем не менее, она спокойно бежала, так что расстояние между ними и стройной девушкой стало неумолимо увеличиваться.

Метровый забор выглядел, как преграда, способная остановить полтора-метровую девочку, однако она пригнулась, сильно оттолкнувшись от земли и, поставив руки на забор отправила своё тело в полёт над забором. Её руки моментально переменили своё положение, так что она без проблем приземлилась на другой стороне забора. Со стороны это выглядело совсем так, будто прыгала через забор не обычная девочка, а самый настоящий прирождённый акробат.

Она назвала это паркуром и пообещала научить этому их всех, когда они, конечно, смогу за ней угнаться. Эйден сильнее остальных пытался перебраться через забор вокруг парка, понимая, что если она будет бежать со своей обычной скоростью, то, к тому моменту, когда они все перелезут через забор, она уже может вполне выбежать за их поле зрения. Однако она ждала их всех на другой стороне, дразня их своей близостью, ведь никто из её братьев вряд ли сможет догнать её в ближайшее время.

ЗАПИСКА ОТ FORTYSIXTYFOUR:

Ещё одна тщательно отредактированная глава. Извиняюсь, что не написал больше об этом: это занимает неимоверно большое количество времени. Спасибо вам за потраченное время и оценки!

http://tl.rulate.ru/book/20204/427066